

I

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЛИТЕРАТУРЕ

(Холлош)

Ниссль¹, желая доказать, что намерение дать психиатрическим симптомам психологическое объяснение является одним из величайших заблуждений, помимо прочего говорит следующее: «Хотя паралитик, казалось бы, может предложить те же самые картины, что мы наблюдаем при истерии, маниакально-депрессивной помешанности или при сумасшествии и т. д., и хотя в определенных обстоятельствах у паралитика также все явления могут исчезать, не оставляя следов, мне ничего не известно о попытках психологического объяснения этому; здесь то, над чем ломают головы при других болезнях, принимается как нечто само собой разумеющееся, необходимое, обоснованное природой паралитического процесса». Ниссль был прав. Не в том, что он представлял все психические явления паралича как само собой разумеющиеся, а в установлении, что до сих пор едва ли кто-то отважился на психологическое исследование психотических симптомов паралича.

¹ *Niβl.* Hysterische Symptome bei einfachen Seelenstörungen. // Zentralblatt f. Neur. u. Psa. 1902.

Даже обычно смелый Кречмер (*Kretschmer*. Die psychopathologische Forschung und das Verhältnis zur heutigen klinischen Psychiatrie. // Zeitschr. f. d. ges. Neur. u. Psych. 1920. Bd. 57) едва ли отваживается «ворошить столь прочно фундированное клиническое образование, как прогрессивный паралич», так что он самое большее еще вовлекает в генез паралича фактор конституции.

Нужно также согласиться, что впечатление, которое производят на исследователя телесные симптомы, прогрессирующее оцепенение и особенно патологоанатомические данные, перевешивает впечатление от психотических симптомов так, что становится совершенно понятно, почему смелость психологического исследователя здесь была парализована; самым естественным было просто соотнести деменцию с грубо-материальным изменением мозга, атрофией кортекса. Однако психической симптоматологией паралича является вовсе не только отупение. Напротив, она включает почти все проявления болезни, которые встречаются нам при других психозах, очень часто самые характерные симптомы мании, меланхолии, паранойи, dementia praecox. Во многих случаях диагноз очень долго колеблется между «функциональным психозом» и параличом, и лишь обнаружение начинающейся вялости зрачков, пареза лицевого нерва или данные «положительного Вассермана» решают в пользу последнего.

Есть лишь один-единственный психический симптом паралича, содержание которого пытались объяснить: паралитический бред величия. Дать объяснение пробовал уже Бейль¹, изолировавший картину болезни паралича. Он возвел идею величия к избыточному питанию коры головного мозга. Байярже, Гюблер, Мешедде, Вуазен, Мейнерт и др. приводят эйфорию и бред величия в каузальную взаимосвязь

¹ Kornfeld und Bickeles. Über die Genese und die pathologisch-anatomische Grundlage des Größenwahns bei der progressiven Paralyse. // Allgem. Zeitschr. 1893. 49. S. 337.

с центральной гиперемией¹. Вейхбротт² считает, что равно как при психозах вследствие рожи и других инфекционных заболеваний воздействия токсинов вызывают идеи о величии, так и токсины *Spirochaeta pallida*³ могут иметь это воздействие, если они поселяются в мозге в достаточно большом числе. Чем-то промежуточным между физиологическим и психологическим объяснением идеи о величии является объяснение Краффт-Эбинга, Салли и Энтона. Согласно Энтону, паралич преобразует *восприятия* легко определяемого паралитика в фантазируемые активные действия. Больной как верховный бог руководит восходом и заходом солнца, начинает дождь и т. д., поскольку путание желаний и восприятия природы вызывает в нем иллюзию, что это восприятие было побуждено желанием. Кажется, что в этом объяснении автор возводит фактор легкой определенности к патофизиологическим причинам.

Кауфман⁴ считает, что причиной идеи о величии является не эйфория, а соматопсихическая дезориентированность, ипохондрическое чувство слова и силы, уходящее корнями в ощущения органов. Пройти посередине между патологией и психологией пытается и Крепелин, делая основной упор на явления выпадения. Бреду величия способствует наличие пробелов в воспоминании. Однако у нас нет объяснения предвзятости такого выпадения из памяти. Мендель, вероятно, ближе всех подходит к истине, утверждая, что идеи о величии пока так же нельзя вывести из патологоанатомических изменений, как нормальные мысли из гистологии клеток коры.

¹ [Гиперемия — увеличение кровенаполнения в каком-либо участке периферической сосудистой системы.]

² Weichbrodt. Über die Entstehung von Größenideen. // Arch. f. Psych. 1911. 57.

³ [*Spirochaeta pallida* (лат.) — бледная спирохета.]

⁴ Kaufmann. Zur Pathologie der Größenideen. // Zeitschr. f. Psych. LXV; Über die Entstehung von Größenideen. // Arch. f. Psych. 1917. 57.